

Как я и думал, защищать пролом в стене будут самые лучшие воины Рустоуна. Но то, что вместе с ними будет и старший сын Джона Ройса мне даже в голову не пришло. Однако он там был. Стоял в самом первом ряду, выделяясь даже на фоне гвардейцев, экипированный в тяжёлые латы, что буквально блестели на солнце, выделяя их обладателя среди всех прочих.

Смело, но очень глупо.

Выстроившиеся в отдалении в три шеренги аркебузиры методично подавляли защитников крепости, что кидались на нас камнями со стен. Выливали горячее масло, сбрасывали разный мусор, стреляли с близкого расстояния из луков и арбалетов, убивая и калеча наших солдат. Мы отвечали. В штурмовых батальонах были свои стрелки, которые знали своё дело. Но переломить ситуацию они просто не могли. Их было слишком мало.

Но вот когда аркебузиры, расположившись не лёгкой возвышенности, дали несколько залпов, все враги на стенах тут же попрятались за каменными зубцами. Несколько раз они пытались высунуться, но аркебузиры тут же пресекали это новыми залпами.

Батальоны начали ставить штурмовые лестницы, к воротам подтащили таран и принялись в них настойчиво ломиться. Солдаты взбирались на стены, прикрывая себя и товарищей щитами. Во внутреннем дворе замка стояли гарнизонные лучники и стреляли по нам навесом. С ними, к сожалению, ничего сделать пока было нельзя.

Я был, непосредственно, вместе с солдатами, находясь в сводной штурмовой колонне, которая шла отдельно от остальной армии, двигаясь к той самой бреші, которую все последние дни «сверлила» наша артиллерия.

Помимо гвардии Рунстоуна и самого Андара Ройса там стояли ещё и рыцари, которых, судя по всему, спешили вместе со всеми их «копьями» и в приказном порядке поставили в строй, как обычных воинов.

Стоило нам подойти к прорехе достаточно близко, как в нашу сторону плотным потоком полетели стрелы. Вражеские лучники стреляли прямо с крыш замковых построек.

Пришлось мне окружить отряд кинетическим барьером, защищая солдат от смертельного дождя, летевшего им прямо в лицо. Все пущенные врагами стрелы отскочили от него, словно от гранитной плиты. И пока враги ох*евали, я скользнул в астрал и навёл на лучников Рунстоуна морок.

Теперь стрелы полетели в воинов, верных чёрно-оранжевому гербу.

Прямо в их так удобно подставленные спины.

Для врагов это стало шоком, их ряды несколько смешались и подались вперёд.

В этот момент мы и атаковали. Удар наших копий буквально уничтожил первый ряд защитников. Те не успели как следует сгруппироваться и оказались беззащитны перед острыми пиками, что вонзились им в грудь, отбили рёбра и превратили мозг в кашу, пробив такие ненадёжные забрала. Выжили лишь те, у кого были по-настоящему прочные доспехи. Немногие рыцари и Андар Ройс, воины которого прикрыли господина своими телами.

Задние ряды вражеской формации развернулись назад и построили нечто похожее на стену щитов, защищаясь от сыплющихся с неба стрел. Командовал ими какой-то гвардеец, чьё облачение никак не подчёркивало его высокий статус. И это в то время, пока Андар Ройс

просто махал мечом, как самый обычный воин, пусть и титулованный.

Интересная дихотомия, неправда ли?

К сожалению, враги смогли восстановить порядок в своей формации и, перестав изображать жертвенных барашков, начали показывать нам, чего стоят элитные воины дома Ройсов. Уже мои солдаты подались назад, отступая под яростных натиском. Теперь мы оставляли после себя трупы на траве.

Вражеские лучники начали приходить в себя, и стрелы вновь стали лететь в нашу сторону. Мне пришлось вновь возводить барьер, тратя на него немалые силы. Волшебство в реальном мире давалось мне куда тяжелее, нежели «братьям».

Медленно, но мы всё же отступали, а защитники будто поймали шальной кураж. Некоторые, особо отчаянные бросались вперёд, нисколько не заботясь о собственном выживании. Они быстро погибали, но успевали внести в наши ряды сумятицу, из-за которой солдатам приходилось ещё тяжелее. Трупов в чёрно-красных коттах становилось всё больше, а стены всё сильнее отдалялись от нас.

Вражеское копьё ударило меня по запястью, я выронил свой двуручник, но вместо того, чтобы отступить, бросаюсь вперёд, уворачиваюсь от вражеского выпада и ударом стальной перчатки перебиваю гвардейцу Рунстоуна кадык. Меня тут же попытались убить, но я, применив слабую Воздушную Волну, выбил из ближайших врагов дух. После чего, не теряя драгоценных секунд, стал убивать их оглушённых гвардейцев.

Чаша весов качнулась уже в нашу сторону. Не сразу, но ко мне довольно быстро подоспели солдаты.

На какой-то момент всё просто замерло. Враги намертво встали на своих позициях, а мы бросились в отчаянное наступление, надеясь отеснить их внутрь крепости.

Поняв, что солдатам нужна помощь, я решил не мелочиться и применил массовую версию заклинания Второе Дыхание из школы Жизни.

После этого враги, наконец, начали отступать. И чем дальше, тем быстрее.

Мне даже особо махать мечом не пришлось. Солдаты методично перемалывали врагов, как жернова пшеницу. Воины в чёрно-оранжевых коттах начали заметно уставать от заданного нами темпа и умирать. Гибнуть десятками.

Их решимость стала поразительно быстро испаряться. В какой-то момент рыцари просто побежали. Дрогнули одни, а вслед за ними устремились и все остальные. Гвардия Рунстоуна осталась одна.

Мы быстро окружили их и просто «сожрали». Немногие воины выжили, сдавшись. Андар Ройс пытался убить себя, когда понял, что из ловушки ему не выбраться, но я не дал ему этого сделать.

Часть штурмовых отрядов, взобравшихся на стены, без особого труда вырезала плохо организованных ополченцев и захватила главные ворота, через которые в замок уже входит длинная армейская колонна. Защитники спешно отступают в донжон.

Лучники, что обстреливали наш отряд с крыш, получили от батальонных арбалетчиков

вдогонку несколько болтов. В некоторых даже попали.

Мы спокойно вошли в крепость через ту самую, злополучную брешь и присоединились к основной группировке, солдаты которой всю зачищали пространство вокруг донжона. Этим же занялись и мы.

Довольно большой отряд защитников, очевидно, потерявший связь с остальными, заперся в замковой септе и постреливал оттуда из всего, что было. В ход шли даже самодельные пращи. Так как досаждали они, в основном, моим солдатам, то и заняться ими решил я.

Двери там довольно массивные и просто так вынести их невозможно. Тут нужен либо таран, либо пушка, ну или маг.

Я не стал грубо выносить ворота каким-нибудь мощным, но совершенно неэлегантным заклинанием.

Четыре маленьких, но очень плотных воздушных сгустка, срезавшись в деревянные створки со скоростью пуль, продырявили их насквозь, повредив засов, железный брус, закрывавший двери септы с грохотом упал. Тут-то мы и подросли.

Первыми в септу ворвался я и десяток воинов с секирами и двуручниками, двухметровые великаны в тяжелых латах буквально разметали защитников, что стояли рядом с воротами. За ними вбежали арбалетчики, угостившие врагов роем острых болтов.

После этого эффект неожиданности прошёл, лучники Рунстоуна, что расположились на верхних балках, дабы стрелять через большие, витражные окна, обрушили смертоносный дождь уже на нас. Правда, вскоре они вынуждены были прекратить, чтобы не попадать по своим.

Нам навстречу бросились все защитники, бывшие на первом этаже. Это были пусть и не гвардейцы, но достаточно опытные воины, не страшась битвы. К этому моменту уже подскочила линейная пехота, встретившая врагов стеной копий. Вражеские воины не смогли вовремя остановиться, и многие из них уподобились бабочкам, наколотым на булавы.

Выжившие этого уже не выдержали и побежали. Попытались. У септы был лишь один выход. Поняв, что сами же и загнали себя в западню, враги начали массово бросать оружие. Некоторые лучники выбросились из окон, надеясь, не иначе, на чудо, а другие с маниакальным блеском в глазах и дикими криками бросались прямо на нас, бешено размахивая оружием.

Одного такого я «сбил» прямо «на подлёте», снес ему голову набегу.

Пленных было достаточно много, мы заперли их прямо там же, в септе, и оставили под охраной небольшого отряда, в котором было много раненых.

Зачистка доступного нам замкового пространства к этому времени уже подходила к концу и туда же отвели остальных сдавшихся. Оставался лишь донжон, штурмовать который без артиллерии было просто бессмысленно.

Наступила тактическая пауза, мы ждали, пока из лагеря прибудет обоз. А вместе с ним пушки и походный лазарет.

Защитники Рунстоуна постреливали со стен донжона, но это было уже даже не смешно. Пространство вокруг донжона было усеяно довольно домами, которые очень хорошо защищали

от стрел. Помимо септы там находилась оружейная мастерская, кожевенный и ткацкий двор, дома ремесленников, хозяева которых, очевидно состояли в замковом ополчении.

В каких-то строениях мы обнаруживали живых обитателей, в основном, женщин и детей, но, по большей части, дома эти пустовали.

Солнце уже начало клониться к западу, везде звучали стальные сапоги, бьющиеся о каменную брусчатку, звон оружия, брань солдат и офицеров, рога, что предупреждают или призывают к чему-то. В Воздухе витал слабый, но вездесущий запах крови и ржавчины. Восточный ветер принёс собой тёмный дым и аромат палёного жира. Это горела маслобойня на той стороне реки.

Пятьсот солдат, что заблаговременно переправились на другой берег уже заняли посадки и сейчас активно высаживают северные ворота Рунстоуна самым обычным тараном. И некому сейчас их остановить. Ту часть замка не защищает и полсотни воинов. Всё, что было, Ройс стянул на юг, видимо, не рассчитывая, что мы можем зайти с тыла. Ну или он просто выбрал из двух зол меньшее.

Я всё ещё был полон энергии, почти не истощив свои силы в ходе штурма. Наоборот, сильно возбуждись. Мне было довольно сложно просто так стоять и ждать подхода артиллерии.

В связи с этим у меня в голове возникла довольно дерзкая идея, которую я решил незамедлительно осуществить.

- Эй! Ещё не сдохли там?! - кричу, размахивая радужным знаменем перед перед воротами донжона.

Чуть поодаль стояли два солдата, что поддерживали под руки связанного Ройса. Доспехи мы с него сняли, так что его угрюмая рожа была видна вполне себе неплохо.

Какое-то время мне никто не отвечал, но и стрелять по нашей маленькой компании защитники не спешили. Минуты шли, а терпения у меня оставалось всё меньше и меньше.

- Если не хотите, чтобы этот красавец, - указываю мечом на Ройса, - плавал в красном ручейке, не заставляйте меня ждать!

- Моя жизнь неважна! Держитесь до последнего! - вдруг заорал во всё горло наследник Бронзового Джона.

Ему быстро заткнули рот, но ключевые слова были сказаны. Решимость оставшихся защитников слегка укрепилась.

Однако имелись в стане врага люди, которым всё это уже опостылело, и они не готовы были умирать за Рунстоун. Присутствовали и «идейные», понимающие, что их песенка уже спета и сопротивляться бесполезно, надо как можно быстрее сдаться в надежде на то, что Ройсов не изведут под корень и не лишат феода.

Но были и те, кто беспокоились за самого пленника и готовы были сделать всё, чтобы мы его не убили.

К последним относились всего двое. Сводная сестра Андара, Лиша, которая очень любила старшего брата, замковый мейстер, воспитывавший наследника с самого его детства и сильно привязавшийся к нему с тех самых пор.

После моего заявления прошло ещё некоторое время. А затем из ворот на своих двоих вышли трое, по виду которых можно было легко определить, что они совсем недавно побывали в битве. Котты с засохшей кровью, хмурые лица, выражающие усталое равнодушие и руки, что неосознанно прикрывали не заметные под доспехами раны и ушибы.

Один из них нёс стяг, на котором был герб Ройсов. Чёрная галька на оранжевом поле. Знаменосец был самым обычным воином, судя по простой кольчуге и шлему с одним только наносником. Двое других же, очевидно, принадлежали к сословию рыцарей. Качество их доспехов говорило само за себя. Тот, что шёл слегка впереди, был без шлема, держа тот в левой руке. Нетрудно догадаться, что именно он был выбран в качестве переговорщика.

И, видимо, дипломатией в стане врага заведовала сейчас «партия войны», иначе я не могу объяснить то, какого демона, они тащат с собой эту тряпку, а не радужный флаг.

А, нет, это просто такая «проверка на адекватность». Ну можно с нами дела иметь, или мы в любом случае всех убьём, несмотря ни на какие обстоятельства? Довольно рискованная идея, родившаяся впопыхах у замкового кастеляна. Кстати, довольно молодого для такой должности. Ему ещё и тридцати нет, а уже на таком высоком и ответственном посту. Если выживет, присмотрюсь к нему повнимательнее.

А пока...

- Я - Лоррик Шетт, а ты кто такой будешь? - в довольно грубой манере поприветствовал меня подошедший рыцарь и, по совместительству, кастелян Рунстоуна.

- Я - Куаз, говорю от имени его высочества, принца Визериса Таргариена, - отвечаю в аналогичной, слегка хамской манере.

- Смотрю, король-попрошайка напрошайничал, но расплатился короной? - начал откровенно нарываться кастелян.

- Смотрю, твой папаша был знатным коне*бом. Есть у него дети от женщин, интересно, или нет?

В ответ на это Шетт без разговоров схватился за меч и даже успел вытащить его наполовину, но всё же опомнился и вернул его в ножны. Пытаясь вывести меня из себя, он сам чуть не сорвался и не пох*рил всё предприятие.

Дело даже не в том, что за его несдержанность старший сын Джона Ройса мог поплатиться жизнью, но и в настроениях воинов, что заперлись в донжоне. Если бы кастелян напал на меня, столь вероломно сорвав переговоры, ему бы свои вполне могли устроить четвертование без коней и широкого лобного места, так бы справились, на одной злости.

- А ты хорош, - без особой радости, пытаюсь изобразить лёгкое уважение, буркнул Шетт.

На деле же он просто хотел разрядить созданную самим же собой недобрую атмосферу, не испытывая ко мне ни капли положительных чувств.

- Несомненно, но я всё ещё не понял, у твоего отца есть нормальные дети? - даю понять этому фрукту, что так просто он не отделается.

Тем более физиономия у него и правда не очень приятная. Лошадь, как она есть, даже голос отдаёт неким ржанием. Или это уже мне просто кажется?

- Сир! Прошу, простите моего друга, он потерял сегодня многих дорогих ему людей и помутился рассудком, сам не знает, что несёт! - в «беседу» вмешался второй переговорщик, попытавшись спасти положение.

- А вы...?

- Тайкус Веран! - представился рыцарь.

- Так вот, сир Тайкус, не я должен прощать вашего друга, ведь не меня он оскорбил.

- Он готов принести извинения его высочеству!

- Эй! Я не соб... - возмутился Шетт, который не желал «прогибаться», всё ещё надеясь на своего приход своего сеньора во главе войска Долины.

- Публично, - вношу небольшое дополнение, перебив кастеляна.

Тот аж задохнулся от возмущения, но товарищ буквально отодвинул его за спину.

- Это вполне справедливо, - вновь согласился Веран, - сир Куаз, что ваш сюзерен хочет передать? Каковы его намерения?

- Его высочество намеревается оказать вам великую милость сиры... Однако лично я сомневаюсь, что с вами стоит хоть о чём-нибудь договариваться. Но кто я такой...? Принц Визерис предлагает вам всем покинуть эти стены и уйти, по вашему желанию, куда вам заблагорассудится. С оружием и гербами. Он торжественно обещает ни коем образом не преследовать вас. Если же вы решите остаться, то вы должны или сдать оружие и снять с себя доспехи, дабы его высочество был уверен, что вы не навредите его подданным, или же принести клятву служения законному королю Семи Королевств. На размышление вам даётся час...

По истечению этого срока, либо же в случае отрицательного ответа, войско его высочества пойдёт на штурм. Никакого милосердия вы тогда не получите. Он поступит с вами так, как посчитает нужным.

- Благодарю вас, сир. Могу ли я узнать намерения его высочества относительно сира Андара Ройса? - осторожно затронул щекотливую тему вежливый переговорщик.

- Его судьба зависит от вас.

На этом, в общем-то, переговоры кончились. Рыцари Рунстоуна вернулись в донжон, и начался эпический срач, по другому я это никак охарактеризовать не могу. «Коллаборанты» орали на «лоялистов», «умеренные» пытались примирить обоих, но периодически «выхватывали» и сами уже начинали потихоньку звереть. Одни хотели сдаться и, по возможности, остаться при своём, то есть, присягнуть нам. Им было, в целом, плевать, кому служить, лишь бы землю никто не отобрал. К этой группе принадлежали рыцари и мелкие лорды, справедливо опасавшиеся за свои небольшие феоды. Те, кто не желал ни под каким предлогом сдаваться, в целом, были представлены межевými рыцарями, что были напрямую зависимы от Ройсов. Они не без оснований опасались быть выброшенными на «обочину жизни», и до последнего держались за призрачную надежду. Ну а «умеренных» было меньше всего, уцелевшая часть гвардии Рунстоуна, лично преданная дому Ройсов и заинтересованная прежде всего в его выживании. Они находились в растерянности и не знали, толком, как им поступать в текущей ситуации. Однако выбирать сторону было надо. И, желательно, как можно скорее.

В какой-то момент ситуация накалилась просто до предела. «Лоялисты» готовы были обнажить мечи и расправиться с оппонентами с помощью старой-доброй резни. «Коллаборанты» тоже не на шутку завелись и поглядывали на людей рядом с нехорошим прищуром. «Умеренные» так и вообще начали невзначай так рассредотачиваться по периметру внутреннего двора, готовясь, если понадобится, вмешаться в намечающееся кровопролитие, но не желая становиться случайными его жертвами.

Всё замерло в неустойчивом равновесии, и вскоре оно было нарушено. Один из «лоялистов» споткнулся из-за резкой боли в раненой ноге и нечаянно налетел одного «коллаборанта», тот буквально на рефлекс всадил ему кинжал в незащищённую бронёй подмышку. Да так удачно, что достал им до сердца. Из-за чего «лоялист» мгновенно умер.

И вот тут-то началась резня. Люди, буквально только что бившиеся плечом к плечу, убивали друг друга с яростью кровных врагов.

Не было ни строя, ни тактики, ни команд, просто хаос, в котором враги убивали врагов, друзья друзей и соратники соратников. В один миг всё смешалось. Просторный двор донжона сыграл с противниками злую шутку. Вместо того, чтобы биться друг с другом, как положено, строй на строй, они рассеялись по доступному пространству и потерялись в водовороте схватки, с трудом отличая друзей от врагов.

Однако данное обстоятельство сильно подвело «коллаборантов». В отличие от своих оппонентов, носивших, в основном, не самые дорогие доспехи с гербовыми коттами Ройсов поверх, они блистали весьма дорогими и приметными латами, что были украшены их собственными гербами. Тоже относилось и к их боевым слугам. Разве что боевое облачение у них было заметно по плоше. «Лоялисты» легко идентифицировали их и в толпе. Сами же они сильно путались. На их стороне билось множество простых воинов, которых так, сходу, от «лоялистов» и не отличишь.

Ещё веселее стало после того, как к этому бардаку присоединились гвардейцы, решившие поддержать всё-таки «коллаборантов». К сожалению, из-за общего хаоса они столкнулись всё с той же проблемой: «А где свои?! Где чужие?!».

Сами они поголовно разгуливали в гербовых коттах Рунстоуна и чуть ли не растворялись на фоне «лоялистов».

Ситуация была бы дико смешной, если бы при этом не погибали люди.

В конце концов, сражающиеся стороны всё же научились определять кто - «свой», а кто - «чужой». Как ни странно, но тут снова сыграли роль лорды-вассалы. Убить их хотели однозначные «лоялисты», а защищали «коллаборанты» и вставшие на их сторону «умеренные».

Образовался рассеянный круг, в центре которого находилась спаянная группа из лордов, знатных рыцарей с их боевыми слугами, а также желавшими сдаться простыми воинами и кучкой гвардейцев Рунстоуна. Вокруг них вились воины и безземельные рыцари, старавшиеся проделать брешь в этой людской стене.

То, что должно было разрешиться за десять, максимум, двадцать минут, стало затягиваться. А время всё шло и шло, подходил срок окончания ультиматума, который ко многому нас обязывал.

Либо я сейчас вмешаюсь, и всё кончится быстро, к взаимному удовольствию. Либо штурм и

новая партия трупов.

Выбор очевиден.

Снова ныряю частью сознания в астрал и оттуда бью по «лоялистам». Простое, но крайне мощное воздействие Эфира превращает их внутренности в кашу. Из их глаз, ушей и ноздрей начинает течь кровь, а сами падают замертво на каменные плиты. Зрелище крайне эффектное и в тоже время жуткое. Многие из тех, кто наблюдал его сейчас воочию, смертельно побледнели. А у некоторых прибавилось седых волос.

С этого момента, в общем-то, уже можно говорить о полном захвате Рунстоуна. Пока остатки гарнизона с упоением резали друг друга в южном донжоне, наш отряд, штурмовавший северную часть замка, благополучно справился со своей задачей. Замок на другом берегу к моменту сдачи был под полным нашим контролем.

Андара Ройса пришлось запереть в темнице и посадить на «диету». Создавалось впечатление, что он впал в помешательство. Несколько попыток покончить жизнь самоубийством, совершенно безрассудные нападения на охрану и разговоры с самим собой. Все вассалы Ройсов, которым мы показывали его, уходили из казематов в весьма расстроенных чувствах.

Однако это была всего лишь игра.

Наследник Бронзового Джона изображал из себя безумца, надеясь «усыпить бдительность» и сбежать. Он делал буквально всё, чтобы мы заперли в самой тёмной и тесной камере, откуда, по общему мнению, невозможно выбраться. На самом же деле оттуда легко можно попасть в подземный лабиринт, если знать как. Андар Ройс знал.

Не самый лучший план, но и не самый худший. В его-то положении так и, вовсе - почти идеальный.

Нивелла Ройс и её дочери, Лиша и Кавена, вели себя вполне приемлемо, никаких козней не строили, а просто пытались привести в порядок свою жизнь после случившегося. Поэтому мы относились к ним более, чем лояльно. И не только к ним, но и вообще ко всем, кто добровольно сдался. Большинство из них, кстати, предпочло остаться и присягнуть «старшему брату». Но за неимением иного на месте, клятву принял Визерис. Подобное, хоть и было не очень принято, но вполне себе допускалось.

<http://tl.rulate.ru/book/23630/2372746>